

Протоіерей Ермилъ Филипповичъ Пиксановъ.

Послѣ протоіерея Алексѣя Иваковича Софинскаго, біографію котораго мы помѣстили въ „Сарат. Епарх. Вѣдом.“ въ октябрѣ 1884 г., достойнѣе особеннаго примѣчанія другой протоіерей—Ермилъ Филипповичъ Пиксановъ. Онъ родился въ мордовскомъ селѣ Пиксанкинѣ, Кузнецкаго уѣзда, отъ дядька Филиппа Архангельскаго*). По исключеніи изъ богословскаго класса Пензенской семинаріи, въ 1818 г. посвященъ во священника въ с. Черкасское Вольскаго уѣзда, преосвященнымъ Аонасіемъ, епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ, и былъ съ того-же года депутатомъ; 1827 г., за усердное попеченіе о новостроющемся приходскомъ храмѣ Возимѣ, награжденъ набедренникомъ отъ преосвященнаго Иринея, епископа Пензенскаго и Саратовскаго; съ того-же года по 1850 г. находился благочиннымъ и сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; въ іюль 1828 г. былъ определенъ, указомъ Пензенской духовной консисторіи, миссіонеромъ для увѣщанія и обращенія молоканъ и раскольниковъ, а въ декабрѣ того-же года, преосвященнымъ Иринеемъ, за обращеніе 48 душъ раскольниковъ въ православіе, произведенъ въ санъ протоіерея; въ 1832 г., за отличное по должностямъ служеніе, награжденъ скуфьею; съ 1838 по 1848 г. еще обращено имъ изъ раскольниковъ бѣглопоповской и поморской сектъ въ православіе 81 д.; 1842 г., за примѣрное и ревностное служеніе, награжденъ камилавкою; 1849 г., по собственному его желанію, уволенъ отъ благочиннической должности, причемъ, за долговременное служеніе, и благопоспѣшное оной прохожденіе, получилъ отъ преосвященнаго Аонасія, епископа Саратовскаго и Царицынскаго, благодарность. 1853 г., по указу Саратовской духовной консисторіи, былъ перемѣщенъ въ с. Куриловку, Вольскаго уѣзда, а 1860 г., по собственному желанію и старости лѣтъ, уволенъ за штатъ.

Подъ конецъ своей жизни протоіерей Пиксановъ получалъ отъ

*) Отъ села Пиксанкина Ермилъ Филипповичъ получилъ свою фамилію.

казны пенсію въ 90 р. въ годъ. Умеръ въ 1874 г., въ селѣ Спасскомъ, у сына своего священника Т. Е. Пиксанова.

Благодаря личному знакомству съ покойнымъ о. Пиксановымъ, мы можемъ добавить нѣчто къ тому, что сказано въ его формулярѣ. Е. Ф. Пиксановъ, вслѣдствіе бѣдности своего отца, содержался въ училищѣ и семинаріи очень бѣдно, ходилъ въ халатъ, часто былъ безъ обуви, не имѣлъ свѣчей для занятія. Часто бошой, въ глубокую осень ходилъ онъ въ классы для занятія науками. Учиться-же было тогда трудно, потому-что всѣ лекціи были на латинскомъ языкѣ и ихъ нужно было списывать, такъ-какъ печатныхъ учебниковъ не было, а для списыванія лекцій требовалось не мало времени. Ректоромъ семинаріи былъ тогда монахъ Ааронъ, который относился строго къ учебно-воспитательному дѣлу. Отецъ Ермила Филиповича неоднократно уговаривалъ его иселючиться изъ училища и поступить на должность дячка, но Е. Ф. былъ непреклоненъ въ своемъ желаніи продолжать ученіе. Съ философскаго класса, кажется, обстоятельства жизни его измѣнились къ лучшему. Е. Ф. случайно встрѣтился съ полковникомъ Анцевымъ, который, обративъ вниманіе на любовь его къ наукѣ (Е. Ф. былъ занятъ тогда „любойкой“), пригласилъ его къ себѣ въ домъ для обученія дѣтей своихъ грамотъ. Въ этомъ домѣ сначала Е. Ф. стыдился и краснѣлъ (голыя ноги свои отъ стыда онъ прикрывалъ халатомъ); но потомъ, когда одежда его была улучшена, обувь сдѣлана, онъ сталъ привыкать къ свѣтскому обществу и дѣлаться развязнѣе. Не кончилъ-же онъ курса потому, что тогдашній архіерей нашелъ его достойнымъ занять священническое мѣсто, а праздныхъ священническихъ мѣстъ, по обширности епархіи, было много.

Бывши священникомъ въ с. Чергасскомъ, Е. Ф. жилъ хорошо, былъ щедро награждаемъ, благодаря покровительству министра народнаго просвѣщенія, мѣстнаго помѣщика графа С. С. Уварова. Онъ водилъ большое хлѣбосольство, въ обращеніи съ прихожанами былъ простъ, за что отъ нихъ пользовался любовью и уваже-

ніемъ. Въ обществѣ онъ былъ веселый и умный собесѣдникъ, любилъ разсказывать анекдоты или сказать какіе-нибудь стихи. Съ любовію вспоминалъ Е. Ф. о графѣ Сперанскомъ, котораго видѣлъ не одинъ разъ, такъ какъ въ то время Сперанскій былъ въ Пензѣ губернаторомъ и, по словамъ о. Пиксанова, былъ добръ и милостивъ къ народу. Но злые языки очернили этого великаго человѣка. Когда онъ отправился въ Сибирь на должность генералъ-губернатора, про него стали ходить въ публикѣ такіе вирши, какъ передавалъ намъ Е. Ф.:

„Сперанскій,
Породы не дворянской,
Сынъ поповъ,
Изъ большихъ плутовъ,
Сосланъ въ Сибирь
Читать псалтирь.“

Бывши на поковъ въ Куриловкѣ и въ Шиханахъ у своего зятя, Е. Ф. читалъ много; читалъ онъ всякаго рода книги, но преимущественно духовнаго содержанія. Читалъ онъ тогда, между прочимъ, журналы „Домашнюю Бесѣду“, „Странникъ“, „Духъ Христіанина“, „Душеполезное Чтеніе“. Изъ свѣтскихъ книгъ онъ любилъ историческія сочиненія, не чуждался и изящной словесности; тогда только онъ прочиталъ сочиненія Пушкина (которыхъ ранѣе не встрѣчалъ) и они ему очень понравились.

Е. Ф. былъ человѣкъ осанистый, роста высокаго, сложенія крѣпкаго; характеръ имѣлъ смѣлый и прямодушный. Однажды онъ, будучи въ Куриловеѣ, въ 1857 году, началъ поправлять церковь, расписывать ее красками, бѣлить и дѣлать въ ней другія исправленія. Онъ испрашивалъ на это разрѣшенія у начальства, но указа изъ консисторіи еще не получилъ; между тѣмъ исправленіе церкви уже началось. На этотъ разъ пожаловала въ Куриловку одна важная особа и, при осмотрѣ церкви, которая загромождена была лѣсами, спросилъ о. Пиксанова: „указъ на поправку церкви имѣешь?“ — „Нѣтъ, не получилъ еще“, отвѣчалъ Е. Ф. — „Какъ-же ты смѣлъ начать поправку?“ Отвѣта не

послѣдовало. Чтобы наказать за это Е. Ф. особа спросила: „а читать-то ты умѣешь? прочитай-ка апостоль!“ Обидѣвшись такимъ испытаніемъ, въ присутствіи собравшихся прихожанъ, протоіерей отвѣчалъ: „не умѣю! не учился!“ — „Экой грубый старикъ, экой грубый старикъ!“ воскликнула, уходя, особа. Е. Ф. не любилъ сутяжничества и своихъ подчиненныхъ судилъ, по возможности, своимъ судомъ. Онъ обыкновенно говаривалъ по этому случаю, слегка перефразируя извѣстную пословицу: „бумажки клочекъ далеко поволочеть!“

Замѣчательно, какъ умиралъ Е. Ф. Наканунъ дня своей кончины онъ попросилъ свою невѣстку сшить ему изъ приготовленнаго полотна на смерть бѣлье. Въ день-же своей смерти онъ послалъ въ ближайшее село за священникомъ для совершенія надъ нимъ таинства елеосвященія, и когда священникъ долго не ѣхалъ, Е. Ф. печально и со вздохомъ говорилъ: „ахъ, не дожлусь я его (священника), не застанетъ онъ меня!“ Но священникъ засталъ Е. Ф. еще въ живыхъ и успѣлъ совершить надъ нимъ таинство елеосвященія. По окончаніи елеосвященія Е. Ф. велѣлъ угостить священника чаемъ, а самъ перемѣстился, при помощи другихъ, въ кабинетъ, гдѣ и оставался до послѣдней минуты своей жизни въ молитвенномъ состояніи: онъ все крестился и читалъ молитвы. Передъ кончиной вошелъ къ нему сынъ его, священникъ Тимофей Ермиловичъ и, видя его умирающимъ, заплакалъ. „Что плачешь? — сказала ему Е. Ф. — А ты читай-ко скорѣй отходную!“ Тимофей Ермиловичъ сталъ читать отходную и не дочиталъ ее до конца, какъ Е. Ф. скончался.

Е. Ф. имѣлъ троихъ сыновей и двухъ дочерей. Изъ сыновей его старшій, Арсеній Ермиловичъ, получилъ образованіе въ Казанской духовной академіи, былъ потомъ профессоромъ въ Ставропольской семинаріи, а впоследствии прокуроромъ въ г. Гродно. Дочери были выданы за священниковъ.

Села Шиханъ священникъ Луинъ.